

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ НАРОДА КОМИ

1. Пермь

Самые ранние сведения о перми, обнаруженные в Степенной книге, восходят к 967 г. Пермь упоминается среди народов, плативших дань Руси. Автор указывает, что первоначально русские называли пермью народ, живший «от реки Вычегды до гор Поясных между Печоры и вотяков» (Татишев 1962 : 208, 426). В русских летописях *пермь* встречается начиная с XI в. Во вводной части «Повести временных лет» среди народов Северо-Восточной Европы называется и пермь: «в Афетове же части сядят Русь, Чудь и вси языци. Меря, Мурома, Весь, Мордѣва, Заволочьская Чюдь, Пермь, Печера, Ямь, Угра» (ПСРЛ I 4). Здесь же указывается на связь перми с Русью и ее местонахождением: «се суть инии языци иже дань дают Руси... си суть свои язык имуще от колена Афетова. Иже живут в странах полуношных» (ПСРЛ I 11).

Исключительную научную ценность представляет «Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись». Она была составлена на основе известных и не дошедших до нас летописей и охватывает события с 1178 по 1619 г. (ВВЛ 257—271; Флоря 1967). В летописи встречаются разные варианты названия народа пермь: *пермскии людие* (1212), *пермские люди* (1333), *пермин*, *пермины*, *людьми пермстии*, *пермяне*, *пермяны* (1380), *пермяки* (1383), *перемеки* (1472), *пермич* (1491), *пермеки* (1545). В источниках летописи содержание этих терминов довольно неопределенное. По всей вероятности, они не относились к какому-нибудь конкретному народу, а просто отмечали жителей Перми или Пермской земли, которые в этническом и языковом отношении однородными не были. Другими словами, термины имели не этническое, а территориальное значение. На обширной территории Перми до начала русской колонизации, вероятно, обитали не одно племя и даже не одна группа племен, говорящих на близкородственных языках. Здесь могли быть и прибалтийско-финские (предки карелов и вепсов), и угорские (предки манси и хантов) племена и, вероятно, саамы (лопари), позднее ассимилированные коми и русскими. Народ коми в те времена также состоял из нескольких отдельных племен или племенных объединений, большинство которых именовалось по рекам. В «Вычегодско-Вымской летописи» и в жалованной грамоте 1485 г. приводятся двойные названия жителей Перми: «Владыко Питирим привел к святой вере пермяков удоренов на Вашке реке»

(1444) или «волостные люди пермяки вычегжаны и вымичи и удорены и сысолены и крещеные сиряне Ужговские», а также «перемеки на Пенеге» и «пермяки Луские Пермцы и Вилегоцкие» (1485). О том, что Пермская земля была многоязычной, свидетельствует и «Житие» Стефана Пермского (Повесть о Стефане, епископе Пермском 1862 : 123). Этноним *пермь* происходит от названия земли, территории — *Пермь*, которое впервые встречается в грамоте 1264 г. среди новгородских волостей: «А се волости новгородские: Бежиче, Городец, М[еле]чя, Шипино, Егна, Перемь, Югра, Печера...» (Грамоты Великого Новгорода и Пскова 1949 : 9).

Наиболее четко и конкретно территория Пермской земли впервые определена в «Житии» Стефана Пермского (конец XIV в.): «Река же едина, ей же имя Вымь, си обходяща всю землю Пермскую, и вниже в Вычегду; река же другая именованная Вычегда, си исходяща из земли Пермския и шествующи ко северной стране и своим устьем вниде в Двину, ниже града Устюга за четыредесять поприщ; река же третья нарицаемая Вятка, яже течеть в другую страну Перми, и вниде в Каму; река же четверта именованная Кама. Си есть, си убо обходяща и проходяща всю землю Пермскую сквозеню, по ней же мнози языци седять» (Повесть о Стефане, епископе Пермском 1862 : 123). Здесь же перечисляются народы, живущие «вкруг Перми: Двиняне, Устюжане, Вилежане, Вычегжане, Пинежане, Южене, Сырьяне, Ганане, Виатчене, Лопь, Корела, Югра, Печера, Вогуличи, Самоедь, Пертасы, Пермь Великая, глаголемая Чюсовая» (Повесть о Стефане, епископе Пермском 1862 : 123).

Таким образом, пермяне занимали довольно обширную территорию, включавшую бассейны Выми, средней и нижней Вычегды, Вятки и Камы. По мнению некоторых ученых, регион их обитания был значительно шире — в него входили также Удора и земли вдоль Пинеги, Вишеры и Сысолы, а именно «верховья р. Камы, верхнее и среднее течения р. Вятки с притоками Чепца, Молома, Летка, Кобра, из бассейна Средней Двины — Вычегда с притоками Вымь, Сысола, Виледь и Яренга, Юг с притоками Луза, Сухона, Уфтыга, верхнее течение р. Ваги и приток Устья, Пинега, а также приток р. Мезени и Вашки» (Жербецов 1982 : 32).

Вероятно, Вымь была главной рекой Перми. Неслучайно Епифаний Премудрый свое описание начинает с нее. Об этом же свидетельствует следующая фраза из «Жития»: «Всякому ж хотящему шествовати в Пермскую землю, удобезден путь есть от града Устюга рекою Вычегдою вверх: дондешь внидеть в самую Пермь» (Повесть о Стефане, епископе Пермском 1862 : 123).

С. Герберштейн отмечает: «Великая и обширная область Пермия отстоит от Москвы прямо к Северо-Востоку на двести пятьдесят (или, как утверждают некоторые, на триста) миль. В ней есть город того же имени на реке Вышере (Vischora), которая в десяти милях ниже изливается в Каму. По причине частых болот и рек, сухим путем туда можно добраться только зимою, летом же этот путь совершить легче на судах через Вологду, Устюг и реку Вычегду (Vitzechda), которая в двенадцать милях от Устюга вливается в Двину. Тем, кто отправляется из Перми в Устюг надо плыть вверх по Вышере; проплыв по нескольким рекам и перетаскивая иногда в другие реки суда по земле, они достигают, наконец, Устюга, находящегося в трехстах милях расстояния от Перми» (1908 : 134—135). Город на Вышере, который С. Герберштейн называет Пермью, Ф. Й. Страленберг отождествляет с Чердыню (Записки I 1985 : 17; Strahlenberg 1730 : 96, 103, 187).

Наконец, в памятнике XVII в. «Книге Большому Чертежу» Усть-Вымь

названа Старой Пермью (1950 : 163, 164). В различных источниках встречаются *Пермь Вычегодская*, *Пермь Великая*, *Лузская Пермьца*, *Вилегодская Пермца*, *Пермьская земля*.

В XVII—XIX вв. в исторической науке отождествлялись Пермь и легендарная Биармия (*Biarma-land*). На эту тему написано много. Для коми интеллигенции в 20—30-е годы нашего столетия этот вопрос приобрел романтическую окраску, в преданиях о биармах они искали отголоски былого величия коми народа. По сообщению А. Ф. Теплоухова (1926 : 115), предположение о тождестве этих стран первым высказал Рейтенфельс в 1670 г. Эту мысль повторил побывавший в плену шведский офицер Ф. Й. Страленберг, который в 1730 г. в Стокгольме опубликовал книгу «*Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia*», не утратившую своего значения и ныне (Записки I 1985 : 2; Strahlenberg 1730 : 96, 181). Предположение основывалось на чисто внешнем созвучии названий. Никаких археологических, этнографических и лингвистических данных в подтверждение тождества Биармии и Перми не приводилось. Неслучайно историк В. Н. Татишев (1962 : 427) не разделял эту точку зрения. Он, а затем и И. И. Лепехин объясняли происхождение названия *Пермь* от *Периама* 'большая земля или республика' или *Убеурма* (*Пеурма*) 'оления земля' (Татишев 1962 : 283; Лепехин 1805 : 391).

Финское происхождение названия *Пермь* первым предположил в 1813 г. Р. Беккер в своей диссертации. Он утверждал, что *Bjarma* (*Perma*) — это чисто финское слово и означает *perämaa* 'terra extrema' ('крайняя, конечная земля') или 'terra originaria' ('туземная земля') (цит. по: Naavio 1965 : 30). Его предположение развили русские академики А. М. Шёгрэн и Я. К. Грот. А. М. Шёгрэн писал, что *Пермь* (*Перемь*) происходит от фин. *Perämaa* 'задняя земля, страна' ('das hintere Land') (Sjögren 1861 : 295). По мнению Я. К. Грота, *Пермь* (*Перемь*) также восходит в финскому *Perämaa* и означает 'задняя, дальняя страна' (1867 : 624).

Н. И. Андерсон указывал, что встречающиеся в скандинавских сагах *Biarma-land*, *Beormas* и в русских источниках *Биармия*, *Пермь* имеют общее происхождение и обозначают 'пограничный, крайний, за волоком находящийся', ср. фин. *perä* 'крайняя, задняя часть (чего-л.)' (1900 : 125).

Критически осмыслил эти положения с учетом идеи о прибалтийско-финском происхождении названия *Пермь* Д. В. Бубрих. Из летописного сообщения XI в. мы знаем, что на Севере обитала Заволоцкая Чудь. По мнению Д. В. Бубриха, от Заволоцкой Чуди неотделимы *Bjarmaland* скандинавских саг и *Beormas* в англо-саксонских сообщениях. В Заволочье, по притокам Северной Двины, Ваге и Пинеге проживала прибалтийско-финская народность весь — потомки современных карел и вепсов. Весь называла Заволочье — *Perämaa* 'задняя земля, земля за рубежом' и название это получило отражение в скандинавских сагах как *Bjarmaland*, а в русских летописях как *Перемь*, *Пермь*. В результате интенсивного заселения Севера русскими и коми весь исчезла — растворилась в потоке пришлого населения. Термин *Перемь*, *Пермь* был перенесен на коми в целом — и на вычегодских (*Пермь Вычегодская*) и на верхнекамских (*Пермь Камская*, глаголемая *Чусовая*) (Бубрих 1947 : 28—30). В настоящее время данная теория доминирует. Она наиболее стройна, доказуема и до сих пор находит сторонников (Кривошекова-Гантман 1973а : 83—88; Попов 1973 : 110; Матвеев 1980 : 201—202; Жеребцов 1975 : 54—55). В русских летописях *Пермь* всегда упоминается после Заволоцкой Чуди и перед Печерой, т.е. между реками Мезень и Печора. Таким образом, действительно, *Пермь* для Заволочья была землей за рубежом, задней землей.

Имеются и другие этимологии, менее перспективные. Две версии все же заслуживают упоминания.

Коми ученые XIX в. Н. А. Рогов (1858 : 45—46) и Г. С. Лыткин (1889 : 16—19) связывали *Пермь* с коми *парма* 'плосковерхняя возвышенность, поросшая лесом; увал, крeж'. Однако М. Фасмер (1971 III 242) отмечал, что выводить *Пермь* из *пармы* затруднительно фонетически.

Финский этнограф К. Вилкуна также отождествлял Биармию (Bjarmaland) и Пермь. По его мнению, *Пермь* происходит от восточнофин. диал. *permi* 'русско-карельский мелочный торговец'. Так называли бродячих торговцев — коробейников, которые ходили по обширной территории Севера: Финляндии, Карелии и Коми. Они говорили по-карельски, по-коми, по-саамски, по-русски, по-вепсски и название *permi* ни о какой определенной национальности не свидетельствовало. Особенно много среди торговцев было восточных карел, которых можно было встретить по всей территории Финляндии (Vilkuna 1966 : 79; 1977 : 91). Эта мысль высказывалась и раньше (Haavio 1965 : 30), ее поддерживает финский археолог К. Ф. Мейнандер (1979 : 39).

На сложность проблемы происхождения названия *Пермь* указывал М. Фасмер (1971 III 242—243). В настоящее время обстоятельное изучение источников привело исследователей к единому мнению: Биармия скандинавских источников территориально не совпадала с Пермью русских источников (Никитин 1976 : 56—69).

Древнее коми население состояло из нескольких отдельных племен и племенных объединений. В результате распада родового строя и возникновения соседских общин в XVI—XVII вв. исторические источники покинул этноним *пермь*, *пермяне*, *пермичи* и получили распространение территориально-локальные названия *вымичи*, *сысоличи*, *удорцы* и другие, в целом коми народ все чаще называется *зыряне*. В XVII в. этноним *пермь* относится уже только к южным (камским) коми — жителям Перми Великой, т.е. верхнего Прикамья.

В начале XVIII в. исчезает и термин *Пермь Великая*. Слово *пермь* возвращается в конце XVIII в. — в терминах г. *Пермь* и *Пермская губерния*. Этноним *пермяк* стал употребляться не только для отличения камских коми от вычегодских, но и в значении 'житель Перми и Пермской области'. После Октябрьской революции он был включен в официальный этноним *коми-пермяк*.

2. Зыряне

Впервые в форме *серьяне* этноним появляется в летописи под 1396 г. в описании кончины епископа Стефана Пермского: «А се имена живущим около Перми землям и странам и местом иноязычным: Двиняне, Устюжане, Виляжане, Вычяжане, Пенезжане, Южане, Серьяне, Гаияне, Вятчане, Лопь, Корела, Югра, Печера, Вогуличи, Самоядь, Пертасы, Пермь Великая, глаголемая Чюсовая...» (ПСРЛ XI—XII 164—165). Фраза повторяется в разных изданиях «Жития» Стефана Пермского: «А се имена местом и странам, и землям и иноязычником, живущим вокруг около Перми: Двиняне, Устюжане, Вилежане, Вычежане, Пенезжане, Южане, Сырьяне, Галичане, Вятчане, Лопь, Корела, Югра, Печера, Вогуличи, Самоедь, Пертасы, Пермь Великая, глаголемая Чюсовая» (Житие святого Стефана, епископа Пермского 1897 : 9). В этих двух источниках интересующий нас этноним встречается как *серьяне* и *сырьяне*. По мнению некоторых ученых, его нельзя отождествлять с зы-

рянами, так как жители Вычегды здесь поименованы особо — *вычяжане, вычезжане*. Во всех источниках того времени в применении к коми употреблялись выражения *пермские люди, пермичи, пермяне*, правда, в новейшей литературе этноним *сырьяне* уже переведен как *зыряне*: «А вот имена мест стран и земель, и иноплеменников, живущих вокруг Перми: двиняне, устюжане, вилежане, вычегжане, пинежане, южане, зыряне, гайане, вятчане, лопари, корелы, югра, печера, вогуличи, самоеды, пертасы, Пермь великая, прозванная Чусовая» (Повесть о Стефане, епископе Пермского 1982 : 166).

В 1472 г. при описании похода московских воевод на Пермскую землю упоминаются имена воевод-«пермичей» Кача, Бурмот, Мичкин и Зыран (ПСРЛ XVIII 241). Они легко объясняются на материале коми языка, несмотря на искажение при русской передаче: *Кача*, ср. коми *катша* 'сорока'; *Бурмот*, ср. коми *бур морт* 'хороший, добрый человек'; *Мичкин*, ср. коми *мича* 'красивый'; *Зыран* — человек из племени (рода) зырян, зырянин. Именно с личным именем Зыран А. И. Попов (1955 : 5—7; 1973 : 108—109) и связывал происхождение этнонима *зырянин*.

В «Жалованной грамоте великого князя Ивана III Васильевича жителям Перми Вычегодской» 1485 г. упоминается еще один вариант этнонима: «Князь великий Иван, пожаловал есми свои волостные люди пермяки вычегжаны и вымичи и удорены и сысолены и крешеные сыряне Ужговские землями и угодейными на Вычегде и падуны всея Пермские мesty» (1485). Посол русского правительства в Китай Эбергард Исбрант Идес проезжал Коми край в 1692 г. Он оставил описание этой поездки. В одном из заглавий зырянская земля отождествляется с Устюжской волостью, но в самом описании речь идет об Ужгинской (Идес, Брант 1967 : 53, 55, 56).

Форма *зыряне* впервые встречается в 1581 г., когда речь идет о надежных проводниках Ермака в Сибирь: «и вожи ему были зыряне» (Сибирская летопись 1907 : 314). С этого времени этноним *зыряне* приобретает собирательное значение и встречается регулярно: «в прошлом деи в 102 году приходили деи в Вычегды с Устьсысоли реки зыряня» (1601) (Верхотурские грамоты I 1982 : 92—93) или «по нашему указу велено им прибрать в новый Томский город из зырян в служивые люди на пашню пятьдесят человек» (1605) (Верхотурские грамоты II 1982 : 167—168). А вот место из отписки Евстафия Харламова томским воеводам: «Князец Асанбаи у Тутала и слышал от промышленных людей от зырян, которые у Тутала лесуют» (1622) (Миллер 1941 : 289).

Относительно отдельных представителей народа, живших за пределами Коми края или служивых в Сибири, в XVI—XVII вв. употреблялись термины *зырян, зырянин, сырянин*: Митка Михайлов Зырян, служивый человек в Сибири (1641), Мишка Сирянин, служивый человек в Сибири (1684) (Тупиков 1903 : 164, 356), первооткрыватель Колымы Дмитрий Михайлов Зырян Ярило (Кусков 1967 : 104), устюжанин Иван Матфиев Зырянин и его сын Аникий Иванов Зырянин (1676—1677) (Таможенные книги 1951 : 99, 476). В писцовой книге И. И. Яхонтова (1579) отдельные жители с прозвищами *зырян* значатся в Чердынском и Соликамском уездах: *Сенка Зырян* (д. Воцкая), *Ермак Зырян* (погост Искор), *Никита Зырян* (Янидор), *Олешка Зырян* (Кулчуг) (цит. по: Кривошекова-Гантман 1973а : 87). В географическом словаре Ф. А. Полунина (1773 : 154, 219, 246, 247, 376) систематически употребляются варианты *сырян, сыряне, сыряне, сыряны*. Итак, в XVI—XVIII вв. этнонимы *зыряне, зырян, зырянин, сырянин, сырян, сыряне, сыряне, сыряны* активно использовались в качестве названия коми народа и его представителей.

Этнониму *зыряне* давались самые различные объяснения, в одних случаях на базе коми языка, связывая его со словом *зырны* или *зырсины* 'вытеснить, вторгаться, заступать место другого', *зырöдöмаяс* 'сдвинутые', т.е. вытесненные с прежних мест жительства (Лепехин 1805 : 415—416; Красов 1896 : 12—13); в других — привлекая родственные прибалтийско-финские языки: фин. *syrtäläinen* 'крайний, пограничный житель', где *syrtä* 'край, предел, граница' и *-läinen* (*-lainen*) от *lai* 'род, племя, поколение' (Савваитов 1850 : 1). То же у А. М. Шёгрена: фин. *syrtjä* 'сторона, край', *syrtjänen* 'находящийся в стороне', т.е. живущие в стороне (Sjögren 1861 : 295—296, 431). Н. И. Андерсон писал, что этноним *зырянин* (в более древних русских источниках *сырянин*, *серянин*, *сурянин*) происходит от фин. *syrtjäinen* (от *syrtjä* 'край') (1900 : 125). Против такой этимологии возражали М. Фасмер (1968 II 110) и А. И. Попов (1955 : 5).

Первый коми поэт И. А. Куратов в этой связи писал: «Слово «зырянин» одни производят от зырянского *зырны* — «вытеснить», другие от *сур* — «пиво», третьи от финского *syrtjä* «край». По первому производству, зыряне — отодвинутый, вытесненный народ; по другому — они должны опиваться своим национальным напитком; по третьему — они жители крайних стран. Эти производства одно другому не уступают в хитрости» (1939 : 253).

Имеются и иные мнения о происхождении этнонима *зыряне*. Так, Э. Васойи на основе анализа исторических документов пришел к интересным выводам. Он считает, что название народа могло развиваться по типичной для многих этнонимов схеме: географическое название (гидроним) → этноним. В частности, в этнонимах *серьяне*, *сырьяне*, *сурьяне*, *сирьяне* могли отразиться гидронимы *Сурья*, *Зарья*, *Серья* (все — на территории Прикамья). Эту мысль автор обосновывает тем, что половина перечисленных в летописях и в «Житии» Стефана Пермского племен (народов) названа по рекам (Vászolyi 1967 : 283—311).

Историк Л. П. Лашук считал, что этноним *зыряне* мог звучать как *сьөр йöз* (удм. *сьөрйёс*) и иметь значение 'сторонний народ, живущий за нашей местностью' (1972 : 48).

В одной из статей А. К. Матвеев пишет, что этноним *зыряне* тесно связан с *зырь* 'находящийся в стороне', которым прибалтийско-финские народы называли какое-то племя (возможно, одно из прибалтийско-финско-саамских племен Заволочья). Впоследствии этноним *зырь* был усвоен русскими и сохранился у них в качестве коллективного прозвища для жителей некоторых поселений. В процессе русского продвижения на восток он был перенесен и на древнее коми население. Закреплению этого названия за коми-зырянами могло способствовать то обстоятельство, что слова *зырь* и *пермь* по этимологическому значению достаточно близки (Матвеев 1984б : 79—90).

Нам хотелось бы теперь высказать свое отношение к данному термину.

Упомянутые в летописи и в «Житие святого Стефана, епископа Пермского» *серьяне*, *сырьяне* проживали между племенами (народами) южане и гайяне (галичане), далее следовали вятчане — между бассейнами крупных рек Юг и Вятка. Можно предположить, что гайяне были названы так по гидронимам Гайва или Гайна (бас. Камы). Это — современная территория Коми-Пермяцкого автономного округа. О правдоподобии данного утверждения свидетельствует жалованная грамота 1485 г., где говорится об ужговских «крещеных сирянах», которые жили на верхней Сыsole, т.е. на территории распространения современного верхнесыольского диалекта коми языка. В той же грамоте перечислены «Ужговские волостные реки и озера и угодеи»

по Сыsole и верховьям Камы, т.е. на территории, которую занимали и ныне частично занимают зюдинские пермяки. Эти земли входили в состав Ужгинской волости до 1586 г. (Жеребцов 1977 : 10). Исторические данные подтверждают давность заселения Верхнесысоля, изолированность его от соседних коми-зырянских районов и большую близость к верхней Каме. В языковом отношении верхнесысольский диалект имеет много общего с коми-пермяцким языком (ВСД 151). К тому же расстояние по прямой от с. Ужга до с. Гайны — всего 180 км.

О том, что серьяне (сырьяне) проживали недалеко от р. Юг, говорится в сочинении Э. Пальмквиста, военного агента шведского посольства, побывавшего в Москве в 1673 г.: «От Сольвычегодска начинается народ, называемый зыряне» (Алексеев 1932 : 46). Сольвычегодск находится к северу от устья р. Юг на расстоянии всего 70 км. Э. Пальмквист отличает зырян вычегодских от пермяков, живущих на Каме: из «Сольвычегодска в Соликамск — от Сольвычегодска 188 миль. В ста милях по эту сторону Соликамска другой народ, называемый пермяки» (Алексеев 1932 : 46). О вычегодских зырянах В. Н. Татищев писал: «Зыряне, по реке Вычегде, ныне Соль Вычегодская, прежде с перми за одно почитаны» (1962 : 425). Там же сообщается об обрусении этих зырян: «и сих зырян уже весьма малая часть, обо по приятии крещения, именем тем гнушаясь, русскими зовутся и язык сарматский по большей части забыли» (1962 : 437). О сольвычегодских зырянах, бывших проводниками у Ермака во время похода в Сибирь, писал Г. Ф. Миллер (1937 : 215, 284, 344).

Э. Исбрант Идес на переработанной им карте Сибири Н. Витзена (1692) страну Зырянния отмечает в верховьях Камы (Кордт 1906 II, № XXVI). На карте Московии Гийома Делиля (1706) страна Зырянния (Zirannie) показана дважды: первая начинается на правом берегу Вычегды несколько выше Яренского городка и кончается недалеко от с. Зеленца; вторая охватывает бассейн Лузы и доходит до среднего течения Сысоля (Рыбаков 1974 : 91, № 19а).

Для раскрытия этимологии этнонима *зыряне* очень важно знать, как данный народ называли или называют его соседи: ханты именуют коми *särän*, *särän*, *sāran*, *sārän*, манси — *sarän*, ненцы — *sämng̃r̃*, *saran*; последнее считается хантыйским заимствованием (DEWOS XI 1372—1373); удмуртское название коми — *sara-kum* Wiedemann 1880 : 523; Munkácsi 1896 : 417).

В разных районах Республики Коми встречаются географические названия с этим этнонимом в составе: *Зырянъёл* (левый приток Подчерема), *Зырянъёл* (правый приток Северной Мылвы), *Сараниз* (верховье р. Кожимью), *Сöранвидз* (д. Акись), *Сöраньты* (д. Кырс), *Суранъёл* (с. Куратово), *Суранью* (правый приток р. Кобра).

Можно констатировать, что в зависимости от территории распространения могли существовать следующие локальные варианты этнонима: *зыран* (зырян), *саран*, *сöран*, *суран*. По поводу наличия в одних случаях начального *з* (*зыран*, *зырян*), а в других — *с* (*саран*, *сöран*, *суран*) отметим следующее. В некоторых словах даже в конце общепермского периода начальный согласный звук по звонкости / глухости еще не установился, происходило чередование *г- ~ д-*, *п- ~ б-*, *к- ~ г-*, *с- ~ з-* и т.д. (Лыткин 1957 : 90).

Прежде чем приступить к этимологизации этнонима *зыран* (*зырян*) с вариантами, укажем на одну особенность. Данный этноним относится к самоназваниям, семантически восходящим к словам со значением 'человек, люди'. Эту категорию следует признать бесспорно универсальной, поскольку этнические самоназвания такого типа характерны для многих народов на всех континентах (Крюков 1984 : 7—8).

При анализе этнонима *зыран*, *зырян*, *саран*, *сöран*, *суран* в первую очередь отделяется словообразовательный суффикс *-ан* (*-ян*). Основа *сар-* в различных фонетических вариантах (благодаря территориальной разбросанности племени или союза племен) в прошлом могла служить названием одного из древнекоми племен или родов и иметь первоначальное значение (как и самоназвание некоторых финно-угорских и самодийских народов и племен) 'мужчина, человек своего рода, племени', достаточно здесь вспомнить этнонимы *коми*, *мари*, *мордва*, *уд-мурт*, *ненэць*, *нганасан* 'муж, мужчина, человек' (Попов 1973 : 103—111, 151, 154). Эта основа (общеперм. **sara*) имеет, как и некоторые перечисленные этнонимы, индоиранское происхождение, ср. пушту *sarai* 'человек, муж, мужчина' (КЭСКСДоп. 39; Лебедев, Яцевич, Калинина 1983 : 785). От основы *сар-* с различными фонетическими вариантами при помощи словообразовательного суффикса *-ан* (*-ян*) образовались формы *саран*, *сöран*, *суран*, *зыран*, *зырян*. Такая модель словообразования в то время была весьма продуктивной в коми языке, ср. *яран* 'ненец': название рода *Яр* + суффикс *-ан*; *джекан* 'пузан, карапуз' от *джек* 'чурбан'; *лекан* 'толстая щепка (откалываемая при обтесывании брусьев, шпал и т.п.)' от *лек* 'обрубок жерди'; *туган* 'вершина, верхушка (дерева)' от *туг* 'кисть, кисточка'; *пельлян* 'шапка-ушанка' от *пель* 'ухо, уши'.

Таким образом становится понятным упоминаемый в грамотах 1471, 1484/1485 гг. этноним *Сура Поганая* на Пинеге, где жили перемеки (Акты социальной-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV—начала XVI в. 1964 : 34). Историки считают, что сура поганая была родственна древним пермянам (Жеребцов 1977 : 5). Этноним *сура* может иметь прямую связь с этнонимом *сар* (*sara*). В пользу этого предположения говорит значительный слой коми гидронимии в бассейне Пинеги (Матвеев 1965 : 29—31; Туркин 1984 : 177—178). «Поганой» же сура называлась потому, что здесь дольше, нежели в других местах, сохранялось язычество.

Древние коми находились поблизости от древнеудмуртских племен, проживающих в бассейне р. Вятки. В жалованной грамоте 1485 г., где речь идет об Ужговских землях, говорится, что в состав Лузской пермцы входят реки Кобра, Летка и Молома (притоки р. Вятки). Следовательно, можно предположить прямые контакты древних коми с удмуртским племенем *ватка* (удм. *ватка выжы*). Тем самым объясняется и удмуртское название коми — *саракум* букв. 'человек племени сар (сара)', ср. удм. *кум* 'человек' (Лыткин 1957 : 24).

Тогда же по верхнему течению р. Вычегды и верховьям р. Камы жили угорские племена (Теплоухов 1960 : 270—274; Туркин 1973а : 359—364). По историческим и лингвистическим данным, обские угры имели прямые контакты с древними коми и этноним *саран* мог попасть в обско-угорские языки, а оттуда позже в ненецкий. Правда, диалектологический и этимологический словарь хантыйского языка на это не указывает (DEWOS XI 1372—1373). Однако А. И. Шренк (1855 : 390—391) писал, что обские угры заимствовали название *зырян* — *саран* — у русских. Известно, что во всех русских отрядах и дружинах были и коми.

Некоторые ученые этноним *саран* считают иранским заимствованием в обско-угорских языках, предполагая для основы *сар* значение 'море' плюс суффикс прилагательного *-ан* (Lehtisalo 1933 : 385—386; Rédei 1977 : 275—278). По их мнению, *зыряне* жили к северу от обских угров, у моря. Заметим, что коми никогда морским народом не были, не занимались морским промыслом и северные районы обжили намного позднее, впоследствии у них

возникли здесь вторичные контакты с обскими уграми. Из обско-угорских языков рассматриваемый этноним попал якобы в русский язык и по типу *северянин*, *славянин* образовались формы *зырянин*, *сырянин*, *сурянин* (Калита 1927 : 56; Кальман 1952 : 256; Rédei 1977 : 275—278).

На юго-западе рядом с древними коми проживали прибалтийско-финские племена (Заволоцкая Чудь). Больше всего они контактировали с сурой поганой, обитавшей недалеко, на Пинеге. На языке Заволоцкой Чуди этноним *сура* стал ассоциироваться со словом *syrgjä* 'край, предел, граница', благодаря народной этимологии появились формы *syrgjäläinen*, *syrgjäinen*, *syrgjäni* 'житель окраины'.

Из коми языка древнее название одного из древнекоми племен попало в летописи, а затем и в обиходную речь. Как уже отмечалось, в XV в. встречается антропоним *Зыран*, а в XVI в. появляется этноним *зыряне*. В XVII в. уже повсеместно фиксируется форма *зыряне*. В то же время этноним *зыряне* распространяется на всех северных коми, за исключением ижемцев (собственное название *изъватас* 'житель бассейна Ижмы') и лузских «пермяков» (*Лузва тас* 'житель бассейна Лузы').

Формы *серьяне*, *сырьяне*, вероятно, возникли под влиянием коми *сöран*, где коми фонема *ö* в русском языке передана как *э* и *ы*. Форма *сирьяне* могла появиться под влиянием формы *зырян*, где *ы* первого слога в коми иногда в русском передается как *и*. Форма *сурьяне* могла возникнуть из коми *суран* или *сура*. Затем от перечисленных форм при помощи суффикса *-ин* образовались производные *зырянин*, *сирянин*, *сырянин*, *сурянин* и т.д. Из русского языка данный этноним попал в некоторые западноевропейские языки: венг. *zürjén*, нем. *Syrjäne*, англ. *Zyrian*, *Zyryan*, *Zyryene*.

Таким образом, название одного племени или этнической группы пермян впоследствии стало наименованием всего народа коми. Произошло это сравнительно поздно, предположительно в XV—XVI вв. С XVI в. и до Октябрьской революции народ коми официально именовался зырянами. В настоящее время этноним *зыряне* употребляется лишь в научно-исторической литературе в сочетании *коми-зыряне* или просто *зыряне* в отличие от этнонима *коми-пермяки*.

3. Коми

Этноним *коми* относится к глубокой древности, но ни в одном из документов феодальной эпохи не встречается. Впервые это слово как самоназвание двух рассматриваемых народов — зырян и пермяков — в научной литературе, кажется, употребил в 1730 г. Ф. Й. Страленберг (Strahlenberg 1730, прил.), затем в 1791 г. Г. Ф. Миллер (1791 : 37) и, наконец, в 1805 г. — И. И. Лепехин (1805 : 415). Историки к тому времени (XVII—XVIII вв.) относят завершение этнолингвистического разделения древних коми на зырян и пермяков (Лашук 1972 : 249).

Этноним *коми* встречается в следующих сочетаниях: *коми морт* 'человек из народа коми', *коми войтыр*, *коми отир*, *коми йöз* 'коми народ'. Идею о том, что слово *коми* означает 'человек', высказал М. Михайлов (1851 : 11). Его мысль развили и дополнили Д. Фокош-Фукс (Fokos 1954 : 249—251) и В. И. Лыткин (1971a : 257).

Этноним *коми* состоит из слова *ком* с первоначальным значением 'человек, человек своего рода, племени' и словообразовательного суффикса *-и*. Слово имеет параллели в других финно-угорских языках: удм. *кум*, ср. *вы-*

жы кум 'родня, родственники' (букв. 'человек одного рода, одного корня'), манс. *kit, kot* 'мужчина, человек', хант. *хит* 'человек, мужчина', венг. *hit* 'самец', сельк. *qit* 'мужчина, человек' (КЭСК 132). Лексема *ком* встречается в составе названия северной части Пермской области, граничащей с Республикой Коми — *Комму* 'Коми край, коми земля; земля народа коми'. Вероятно, этим топонимом была обозначена прародина древних коми еще до разделения их на коми-зырян и коми-пермяков.

Этноним *коми* связывали с гидронимом *Кама*, объясняя это тем, что коми являются выходцами из бассейна Камы (Латкин 1853 I 45—48). Ученые единодушны в том, что прародиной коми является бассейн Камы (коми-пермяки и сейчас живут там). Однако этноним *коми* и гидроним *Кама* имеют совершенно разное происхождение (Лыткин 1971a : 254—258).

После Октябрьской революции этноним *коми* был принят в качестве официального названия для народов коми — коми-зырян и коми-пермяков. По самоназванию народа получили свое наименование Республика Коми и Коми-Пермяцкий автономный округ в составе Пермской области.

Сокращения

ВВЛ — Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись. — Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР, вып. 4, Сыктывкар 1958, с. 257—271; **ВСД** — Т. И. Ж и л и н а, Верхнесыольский диалект коми языка, Москва 1975; **КЭСКДоп.** — В. И. Л ы т к и н, Е. С. Г у л ь е в, Дополнения к Краткому этимологическому словарю коми языка. — Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, вып. 18, Сыктывкар 1975 (Коми филология), с. 1—45; **ПСРЛ** — Полное собрание русских летописей, XVIII 1913, I 1962, XI—XII 1965.

ЛИТЕРАТУРА

- Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в., т. 3, Москва 1964.
- А л е к с е е в М. П. 1932, Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Введение, тексты и комментарии, т. I. XIII—XVII века, Иркутск.
- А н д е р с о н Н. И. 1900, Об этимологии названий *Биармия*, *Пермь*, *пермяки*, *зыряне*. — Труды десятого археологического съезда в Риге 1896, т. 3, Москва, 125.
- Б у б р и х Д. В. 1947, Происхождение карельского народа. Повесть о союзнике и друге русского народа на севере, Петрозаводск.
- Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII веков, т. 1—2, Москва 1982.
- Г е р б е р т е й н С. 1908, Записки о Московитских делах. Введение, перевод и примечания А. И. Малевина, Санкт Петербург.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под редакцией С. Н. Валка, Москва—Ленинград 1949.
- Г р о т Я. 1867, Заметки о топографических названиях вообще. — Журнал Министерства народного просвещения, ч. 136, Санкт Петербург, 617—628.
- Ж е р е б ц о в Л. Н. 1975, Мый ми тодам Биармия йыльсь. — Войвыв кодзув, № 9, Сыктывкар, 54—55.
- 1977, Формирование этнической территории коми (зырян), Сыктывкар (Серия препринтов «Научные доклады», вып. 31).
- 1982, Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами X — начало XX в., Москва.
- Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. Издание Археологической комиссии, Санкт Петербург 1897.
- Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северная и восточная часть Европы и Азии 1—2, Москва—Ленинград 1985—1986.

- И д е с И., Б р а н д А. 1967, Записки о русском посольстве в Китай (1692—1695 гг.), Москва.
- К а л ь м а н Б. 1952, Русские заимствования из обь-угорских языков. — ALHung. I (2—4), 249—272.
- Книга Большому Чертежу. Подготовка к печати и редакция К. Н. Сербиной, Москва—Ленинград 1950.
- К о р д т В. 1906, Материалы по истории русской картографии. 2-я серия, вып. 1, Киев.
- К р а с о в А. В. 1896, Зыряне и просветитель их святой Стефан, первый епископ Пермский и Устьвымский (1383—1396), Санкт Петербург.
- К р и в о щ е к о в а - Г а н т м а н А. С. 1973, Топоним Пермь и этнонимы пермяк, зырянин. — 250 лет Перми. Материалы научной конференции «Прошлое, настоящее и будущее Перми», Пермь, 83—88.
- К у р а т о в И. А. 1939, Художественной произведениеяс, т. 1, Сыктывкар.
- К у с к о в В. П. 1967, Краткий топонимический словарь Камчатской области. (Из истории происхождения географических названий), Петропавловск-Камчатский.
- К р ю к о в М. В. 1984, «Люди», «настоящие люди» (К проблеме исторической типологии этнических самоназваний). — Этническая ономастика, Москва, 6—12.
- Л а т к и н В. Н. 1853, Дневник во время путешествия на Печору, в 1840 и 1843 годах, Санкт-Петербург (Записки императорского русского географического общества, книга 8, ч. 1—2).
- Л а ш у к Л. П. 1972, Формирование народности коми, Москва.
- Л е б е д е в К. А., Я ц е в и ч Л. С., К а л и н и н а З. М. 1983, Русско-пушту словарь, Москва.
- Л е п е х и н И. 1805, Дневные записки путешествия в 1772 году, ч. 4, Санкт Петербург.
- Л ы т к и н В. И. 1957, Историческая грамматика коми языка, ч. I. Введение. Фонетика, Сыктывкар.
- 1971, Этноним коми и гидроним Кама. — Этнография имен, Москва, 254—258.
- Л ы т к и н Г. С. 1889, Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык, Санкт Петербург.
- М а т в е е в А. К. 1965, Топонимические ареалы на *-вей* и *-вожа* на русском Севере. — Вопросы финно-угорского языкознания, вып. 3, Москва, 29—34.
- 1980, Географические названия Урала. Краткий топонимический словарь, Свердловск.
- 1984, Еще об этимологии этнонима *зырянин*. — Этимологические исследования. Сборник научных трудов, Свердловск, 79—90.
- М е й н а н д е р К. Ф. 1979, Биармы. — Финно-угры и славяне. Доклады Первого советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии, 15—17 ноября 1976 г., Ленинград, 35—40.
- М и л л е р Г. Ф. 1791, Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков..., Санкт-Петербург.
- 1937—1941, История Сибири 1, 2, Москва—Ленинград.
- М и х а й л о в М. 1851, Описание Устьвыма, Вологда.
- Н и к и т и н А. Л. 1976, Биармия и Древняя Русь. — Вопросы истории, № 7, 56—69.
- Повесть о Стефане, епископе Пермском. — Памятники старинной русской литературы, вып. 4, Санкт Петербург 1862, 119—171.
- Повесть о Стефане, епископе Пермском. — Древнерусские предания (XI—XVI вв.), Москва 1982, 161—229.
- П о л у н и н Ф. А. 1773, Географический лексикон Российского государства, Москва.
- П о п о в А. И. 1955, Из истории славяно-финноугорских лексических отношений. — ALHung., 5 (1—2), 1—19.
- 1973, Названия народов СССР. Введение в этнонимистику, Ленинград.
- Р о г о в Н. 1858, Материалы для описания быта пермяков. — Журнал Министерства внутренних дел, апрель, Москва, 45—126.
- Р ы б а к о в Б. А. 1974, Русские карты Московии XV—начала XVI века, Москва.
- С а в в а и т о в П. 1850, Грамматика зырянского языка, Санкт Петербург.
- Сибирская летопись (Ремезовская летопись), Санкт Петербург 1907.
- Таможенные книги Московского государства XVII века, т. 3. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотыма в 1675—1680 гг. Под редакцией А. И. Яковлева, Москва—Ленинград 1951.
- Т а т и щ е в В. Н. 1962, История Российская, т. I, Москва—Ленинград.

- Теплоухов А. 1926, Пермяки и зыряне. — Пермский краеведческий сборник 2, Пермь, 113—124.
- Теплоухов А. Ф. 1960, О происшедшей некогда смене угров пермяками на Верхней Каме, коми на Верхней Вычегде и удмуртами на Чепце. — Ученые записки Пермского государственного университета, т. 12, вып. 1, Пермь (Труды Камской археологической экспедиции, вып. 3), 270—274.
- Тупиков Н. М. 1903, Словарь древне-русских личных собственных имен, Санкт Петербург.
- Туркин А. 1973, Обско-угорская топонимия в бассейне Вычегды. — *НУК* 75, 359—364.
- Туркин А. И. 1984, О двух гидронимических формантах в коми топонимии. — Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, № 31, Сыктывкар (Вопросы лексикологии и словообразования коми языка), 177—182.
- Фасмер М. 1964—1973, Этимологический словарь русского языка, т. 1—4, Москва.
- Флорья Б. Н. 1967, Коми-Вымская летопись. — Новое о прошлом нашей страны. Сборник статей памяти акад. М. Н. Тихомирова, Москва, 218—234.
- Шренк А. 1855, Путешествие к северо-востоку Европейской России через тундры самоедов к северным Уральским горам, предпринятое по высочайшему повелению в 1837 году, Санкт Петербург.
- Фокос, D. 1954, A komi népnév etimológiájához. — *НУК* 60, 249—251.
- Наавио, M. 1965, Bjarmien vallan kukoistus ja tuho. *Historiaa ja runoutta*, Porvoo—Helsinki.
- Калима, J. 1927, Syrjänisches lehnwort im russischen. — *FUF* 18, 1—56.
- Лехтисало, Т. 1933, *Saran 'syrjäni'* nimen alkuperästä. — *Vir.* 385—386.
- Мункácsi, B. 1896, *A votják nyelv szótára*, Budapest.
- Рэдеи, К. 1977, Origin of the ethnic name *Zyrian*. — *Studies in Finno-Ugric Linguistics*, Bloomington, 275—278.
- Страхленберг, Ph. J. von 1975, Das Nord- und ostliche Theil von Europa und Asia [Stockholm, 1730]. With an Introduction by J. R. Krueger, Szeged (*Studia Uralo-Altaica* 8).
- Сjögren, J. A. 1861, *Gesammelte Schriften*, Bd. I. Historisch-ethnographische Abhandlungen über den finnisch-russischen Norden, St.-Petersburg.
- Вászolyi, E. 1967, Zürjének, Perm, Bjarmia, és egyéb kérdőjelek a középkori zürjén történelem lapjain. — *НУК* 69, 283—311.
- Вилкунá, К. 1966, Bjarmaland — das Land der Permier. — *FUF* 36, 64—93.
- 1977, Karjala ja bjärmit. — *Karjalan synty*. *Symposio* 30.6.—2.7.1976, Joensuu. *Alustukset*, Joensuu, 83—91.
- Видемánn, F. J. 1880, *Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register*, St. Petersburg.

ADOLF TURKIN (Tallinn)

ÜBER DIE HERKUNFT DER BEZEICHNUNG DES VOLKES DER KOMI

Ab dem 10. Jahrhundert kennt man das Volk der Komi unter der Bezeichnung *пермь*. Zu Beginn besaß dieser Begriff keine ethnische, sondern territoriale Bedeutung. *Пермь* ist abgeleitet von *fi. Perämaa* 'hintere Erde, Land'. Denn tatsächlich, für Zavoločje, wo ostsee-finnische Stämme siedelten, war *Пермь* 'Ausland, hinteres Land'.

Das Ethnonym *зыряне* tauchte erstmals im 14. Jahrhundert auf und bezeichnete anfangs einen einzelnen Stamm unter den Permen. So wie die Eigenbezeichnungen einiger finnisch-ugrischer und samojedischer Völker und Stämme besitzt auch das Ethnonym *зыряне* die Bedeutung 'Mann, Mensch'.

Das Ethnonym *коми* ist im Jahre 1730 in der wissenschaftlichen Literatur festgehalten worden, das Wort selbst ist jedoch sehr alt und seine ursprüngliche Bedeutung ist ebenfalls 'Mann, Mensch'.